Лю Чжимо боялся, что Ли Цинлин разозлится до предела, поэтому он немедленно усадил ее на стул и сказал, что, теперь, они могут поесть вместе.

Однако глаза Ли Цинфэн были острыми, он увидел, что на шее Ли Цинлин были две красные отметины и с любопытством спросил у нее, не была ли она укушена комарами.

За долю секунды лицо Ли Цинлин покраснело. Она нарочно надела платье с высоким воротом, чтобы скрыть красные отметины на его шее.

- Сестренка, что случилось? Почему твое лицо снова стало таким красным? Ты же не заболела, верно? Ли Цинфэн обеспокоенно посмотрел на Ли Цинлин, боясь, что, если она и заболеет, то не скажет им.

Ли Цинлин прочистила горло, протянула руку, чтобы коснуться своего разгоряченного лица, покачала головой и сказала, что с ней все в порядке, она не больна.

- Тогда почему у тебя такое красное лицо?

Ли Цинлин использовала свои руки, чтобы мягко обмахивать ветер и смеялась, когда он говорила, чувствуя, что в обеденном зале было немного жарко, она вышла, чтобы насладиться ветром. Она сказала, что ей стало жарко.

С этими словами она выбежала из комнаты.

Она чувствовала, что если останется в столовой, то эти маленькие дети сведут ее с ума.

Невежество - это тоже грех!

Во всем этом была чья-то вина. Если бы он не оставил так много следов на ее шее, вынудили бы ее младшие брат и сестра сбежать из столовой?

Должна ли она наказать его за это, чтобы он спал ночью в кабинете и понимал, что он виноват?

- Здесь жарко? Ли Цинфэн моргнул и повернулся, чтобы спросить Лю Чжиянь и остальных.

Лю Чжиянь и остальные покачали головами и ответили, что здесь было не жарко.

Лю Чжимо потерял дар речи. Он погладил Ли Цинфэн по голове, сказав им поторопиться спокойно поесть и не говорить так много глупостей.

С этими словами он встал и вышел на улицу, желая посмотреть, где его жена.

- Моя жена, пожалуйста, не вымещай на мне свой гнев. Если ты это сделаешь, мне захочется заплакать.

Когда Ли Цинлин увидела, что кто-то вышел, она надулась и спросила его, почему он вышел?

Лю Чжимо улыбнулся и потянул ее за руку. Он сказал всем, что его жена вышла подышать свежим воздухом и как ее муж, он, естественно, должен был выйти, чтобы сопровождать ее.

Услышав это, Ли Цинлин в гневе стиснула зубы, тем не менее, она потянулась к его талии и обняла ее, увидев, как он вдыхает холодный воздух, она, наконец, убрала свои руки.

- Это все твоя вина. Если бы не ты, разве мне вообще понадобилось придумывать такое дурацкое оправдание?

- Да, да, да, вини меня. Желание Лю Чжимо жить было сильным, учитывая, что его жена была зла, она не должна была обидеть его:

- В следующий раз я обязательно буду нежным, хорошо?

- Ты хочешь, чтобы был следующий раз?

- Жена моя, для твоего счастья должен быть следующий раз. Он серьезно посмотрел на Ли Цинлин и коснулся лица Ли Цинлин:

- Теперь твое лицо нормальное. Давай пойдем есть.

Ли Цинлин в оцепенении осталась стоять на месте. Поразмыслив немного, она, наконец поняла, что он подразумевал под счастьем.

Это скрытое благословение.

Если бы он не повел ее в столовую, она бы протянула руку и обхватила его за талию.

У кого учился этот человек? Он на самом деле сказал... Он умеет говорить вульгарные слова.

Это действительно открыло ей глаза!

- Сестренка...

- Ешь молча, не разговаривай. Лю Чжимо боялся, что Ли Цинфэн скажет что-то, что поставит Ли Цинлин в неловкое положение, поэтому он немедленно открыл рот, чтобы прервать его.

Ли Цинфэн:

- ... Он с усилием проглотил слова, вертевшиеся на кончике языка, опустил голову и начал есть.

Этот взгляд шурина только что напугал его. Если бы он снова заговорил после того, как искал смерти, то его будущие дни не были бы хорошими и он был бы избит до смерти шурином.

Видя, что Ли Цинфэн стал таким послушным, Лю Чжимо удовлетворенно кивнул головой. Держа палочки для еды, он положил блюдо, которое любила Ли Цинлин, в ее миску и мягким голосом сказал Ли Цинлин, чтобы она ела как можно больше.

К счастью, Ли Цинфэн и другие уже привыкли к этому, иначе они были бы удивлены, почему так сильно заставляют есть их сестру и невестку.

После еды Ли Цинлин не решилась остаться в столовой и с тревогой вернулась в свою комнату.

Она боялась оставаться в столовой и отвечать на вопросы детей, боялась, что не сможет ответить.

Что она расскажет им о такой частной и запретной теме?

Неужели, она должна была сказать, что отметины на ее шее были оставлены Лю Чжимо?

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1730603